

Глава 39: Снежная ночь

Пожитки сельских жителей все еще были загружены на лошадях, когда Нин Чень подъехал к ним. Он отпустил всех лошадей, кроме белого жеребенка, которого он привязал к спинке инвалидной коляски; так как он не сможет выжить самостоятельно из-за своего молодого возраста.

Из-за шока, который получил жеребенок, он тихо дрожал от страха стоя рядом, не смея ржать. Куда бы он ни пошел, жеребенок тихо спешил за ним. Его продовольствие он вез сам, в то время как Нин Чень перевозил свое на своей инвалидной коляске; каждый своё, они были просто попутчиками и не более того.

Порывшись в вещах бандитов, ему удалось добыть множество вещей, включая таэли, ткани, яды и наркотики. Так же, у них было письмо, запечатанное письмо.

Когда его глаза уставились на печать, они не могли не расшириться. К тому моменту, когда он прочитал содержание, его брови полностью сошлись вместе, чтобы сформировать монобровь.

Доверять такие важные новости обычным людям ... отправитель был самоуверенным или глупым? Нин Чень считал, что это последний вариант, в конце концов письмо попало ему в руки.

Несмотря на это, поездка на север была тем, что не должно меняться, даже для такого письма. Когда он продолжил свой путь, присутствие жеребенка значительно ускорило его путешествия.

Судя по скудности их пайков, бандиты не собирались оставаться надолго. У него были свои собственные пайки, но может ли лошадь есть их - это другое дело.

Проведя большую часть дня вместе, белый жеребенок стал заметно более расслабленным по отношению к нему. Время от времени он подходил к Нин Ченю и облизывал его лицо, Нин Чень же быстро дергал за веревку, оттягивая его; этот парень был просто слишком негигиеничен.

Благодаря его новому спутнику поездка на север была намного менее одинокой, хотя его компаньон был не человеком, а лошастью. Однако эта лошадь была умнее, чем большинство людей.

Зная, что, вполне вероятно, он должен будет провести остаток своих дней с этим человеком, он повысил свое ласковое поведение по отношению к нему. По иронии судьбы, это только закончилось тем, что беспокоило Нин Ченя, который в припадке гнева отрезал веревку, очевидно, планируя оставить лошадь на волю судьбы.

И все же умный белый жеребенок последовал за ним даже без веревки. Если он продвигается на метр, то жеребенок также продвигается на метр.

Кто сказал, что самыми толстокожими в мире были люди? Для Нин Ченя этот жеребенок был определенно более толстокожим, чем большинство людей!

Не имея выбора, он позволил белому жеребенку следовать за ним без привязи. Жеребенок, чувствуя его неудовольствие, не смел к нему подходить. Итак, в дикой местности появилась странная пара путешественников, одна лошадь и один человек, не взаимодействующие друг с другом во время движения.

К настоящему времени снег снова начал падать, покрывая весь горизонт тем, что выглядело как ангельские перья, падающие на землю. Без ведома Нин Ченя, спустя некоторое время после того, как он покинул лагерь бандитов, возле трупов появились три силуэта. Мужчина, женщина и евнух удивленно уставились на кучу трупов, их брови нахмурились, когда они столкнулись с такими последствиями.

Тщательно обыскав каждый из 13 трупов, мужчина покачал головой и сказал: «Письмо пропало».

«Их раны похожи, они, вероятно, вызваны одним и тем же человеком», - спокойно заявила девушка.

«За ним, быстро», - сказал старый евнух, глядя на следы, оставленные инвалидным креслом Нин Ченя.

К несчастью для них, погоня длилась недолго, прежде чем сильный снег скрыл следы, оставляя их без всякой подсказки относительно их цели.

«Разделимся», - без колебаний объявил старый евнух. Втроем они должны суметь покрыть каждое направление.

Мужчина и женщина кивнули, каждый выбрал сторону, старый евнух выбрал север. Однако, с бушующей метелью, гоняться за человеком было легче сказать, чем сделать, особенно учитывая, что Нин Чень не имел пункта назначения.

Север был обширным регионом, чрезвычайно обширным. Устав после дня путешествия, он решил остановиться на ночь в тот момент, когда он увидел деревню.

На самом деле, в основном, жеребенок устал. Он неумолимо тянул его за рукава, не позволяя подростку двигаться дальше. Говорят, что у всех созданий этого мира была своя воля, но быть таким умным было проблемой само по себе.

Старый евнух был очень быстрым, но он сбился с курса. Кто бы мог подумать, что подросток в конечном итоге остановиться из-за такой причины.

Деревня была типичной сельской деревней, простой и дружелюбной. Он поселился в семье из четырех человек; мать и отец, и двое не женатых детей, брат и сестра. Брат был честным и прямым человеком. Сестра не была красивой женщиной, но у нее был нежный взгляд, и она была доброй.

Мужское гостеприимство и женская застенчивость создали освежающий контраст во время его пребывания в их доме. После входа в дом, мужчина отправил свою сестру, чтобы приготовить еду, когда он сам убирал дом.

Будучи гостем, Нин Чень сидел в самом теплом месте в доме, прямо рядом с огнем, в то время как брат и сестра занялись своей работой. Что бы он ни говорил, брат настаивал, чтобы он оставил им все.

Их отец был прикован к постели уже много лет и даже не мог говорить. В результате все домашнее хозяйство зависело от брата. Это закончилось отсрочкой его собственных поисков жены. На самом деле, сейчас была проблема, выйдет ли его сестра замуж.

Дети из бедной семьи быстро взрослеют. Для описания брата и сестры не было более подходящей фразы.

В свете этого Нин Чень не много говорил об этом и вместо этого тихо подкатился к старику. Положив правую руку на его грудь, в районе сердца, он начал направлять свою Истинную Ци в старика, прядь за прядью, его руки излучали серебристый свет, когда он это делал.

Через мгновение он убрал правую руку и вернулся на место у огня. Он сделал все, что мог, для старика. Будучи в конце его жизни, Нин Чень мог сделать только это для этого человека. Выздоровление, вероятно, невозможно, но, по крайней мере, это должно облегчить боль старика.

Что касается того, сможет ли старик оправиться достаточно, чтобы говорить, это было полностью в его руках.

Старение и смерть были нерушимым правилом мира. Никто не освобождался от этого, ни он, ни Император, ни даже Сяньтянь. Если кому-то действительно удастся обмануть смерть, тогда он станет богом. К сожалению, он столкнулся только с человеком с лицом лошади, быкоголовым человеком и парой черного и белого уродов. Что касается бога, он еще не видел его.

«Спасибо ...» На кровати прошептал старик, едва слышимым тоном, который мог услышать только Нин Чень. Нин Чень улыбнулся и кивнул в ответ. Один хороший поступок заслуживает другого и все такое.

Спустя некоторое время еда была приготовлена и подана на стол. Неторопливо надавив на свои колеса, он подкатил к столу и зарылся в еду. В последние несколько дней он существовал

на сухих пайках, он был очень голоден сейчас, его губы треснули от недостатка влаги.

Это были простые блюда из сушеных овощей, приготовленных заранее на зиму. Однако, благодаря опыту девушки, эти простые ингредиенты были превращены в соблазнительную тарелку с едой.

В конце концов, глаза Нин Ченя слегка остекленели от всей пищи, которую он напихал в себя. Гостеприимство мужчины затрудняло его отказ от пищи, поэтому он в конечном итоге ел, пока, наконец, не смог сделать еще один укус; в конце концов, отказавшись от ужасающего гостеприимства мужчины.

У молодой женщины, казалось, был небольшой аппетит, или, возможно, присутствие незнакомца ослабило его. Весь ужин она сидела с покрасневшимся лицом, из-за чего Нин Ченю было немного некомфортно просто сидеть здесь. Раньше он никогда не видел такой застенчивой женщины.

До сих пор женщины, с которыми он сталкивался, были более ... доблестными. Например, Му Чэн Сюэ, Цин Нин, Девятая принцесса, Ся Мяоюй и ... забудь об этом, теперь важно сосредоточиться на еде.

После еды Нин Ченю, естественно, снова запретили помогать. Доброты молодой женщины было более чем достаточно, чтобы до смерти опозорить несколько женщин, которых он упомянул. На самом деле Му Чэн Сюэ и Цин Нин, вероятно, даже не знали, как выглядит рассада.

Что касается белого жеребенка, то его обед был по-прежнему из пайков, что он носил на спине; Нин Чень не имел намерения улучшить рацион своего товарища, не то, чтобы он мог сделать это в этой метели в любом случае.

В ночное время возникла еще одна проблема.

В доме было всего две кровати, одна большая и одна маленькая. Обычно молодая женщина разделяла большую кровать со своими пожилыми родителями, так ей было легче следить за ними.

На самом деле, Нин Чень не нуждался в кровати для отдыха. Большую часть времени он медитировал на своей инвалидной коляске. Тем не менее, мужчина не принял бы это за ответ, и поэтому Нин Ченю пришлось спать на кровати. Только после принятия предложения мужчина улыбнулся и ушел. Он собрал два табурета и соорудил из них простую кровать.

Когда в ночное время завывали ветра, Нин Чень лежал на кровати, тихо слушая ветер, не намереваясь спать вообще. Дело не в том, что он хотел бодрствовать, а скорее в том, что снова шел снег. Хотя он привык к мучительной боли в ногах, это не значит, что он перестал её чувствовать.

Внезапно звук лая собаки разрушил тишину ночи. Через мгновение он загадочно утих.

В соломенной хижине неподалеку, белый жеребенок начал ржать, как будто, чтобы напомнить кое-кому определенному в доме.

Нин Чень быстро встал и выкатился из дома на инвалидной коляске.

Кто-то пришел и этот кто-то был боевым практиком. По всей вероятности, нападавший был здесь из-за этого письма в его руках.

Глаза старого евнуха расширились, когда он увидел подростка, прикованного к инвалидной коляске. Он узнал этого человека, но, в его памяти, этот подросток все еще должен быть в Чжэньцзи, что он здесь делает?

Не было странно, что старый евнух признал Нин Ченя, в конце концов, большая часть дворца знала о нем. Тогда он был молодым талантом, героем, светом и легендой. Сегодня он был всего лишь калеккой, на которого охотились.

Что касается Нин Ченя, он не узнал старого евнуха, стоящего перед ним; во дворце было слишком много евнухов. Однако он узнал одежду, которую он носил. Этот проклятый евнух принадлежал Западному дворцу. Хотя форма была в основном похожа по всему дворцу, все же были некоторые незначительные различия, о которых Нин Чень знал, проводя там столько дней.

Старый евнух давно обогнал Нин Ченя, но не найдя следов подростка, у него не было выбора, кроме как развернуться. По возвращении он слышал слухи о том, что подросток посетил эту деревню ночью; он сразу понял, что нашел свою цель.

Как эксперт шестого уровня, он, естественно, намного сильнее, чем Нин Чень, особенно учитывая, что подросток был калеккой, в отличие от него.

Ах, это тоже неправильно. Оба они были калекками по-разному. В любом случае между их сильными сторонами был определенный разрыв.

Миссия старого евнуха была ясна, убить всех, кто видел это письмо. Поэтому он начал с удара ладони, даже не сказав ни слова.

Нин Чень тут же поднял лезвие, чтобы заблокировать ладонь, но сразу был отброшен на несколько метров подавляющей силой; ударившись в соломенную хижину белого жеребенка процессе этого.

Белый жеребенок издал раздраженное ржание. Это было место, которое укрывало его от снега, теперь, когда оно было разрушено, где он будет спать?

Он быстро подтолкнул Нин Ченя своим ртом и копытами. Однако, увидев, как последний выплюнул на снег глоток крови, он сразу же остановился.

«Двигай в сторону, не мешай».

Нин Чень потянул лошадь в сторону, когда он так сказал. Что лошадь, вроде тебя, делает, вмешиваясь в борьбу между калеками. Даже если ему нужна помощь, его выбор не падет на лошадь, чтобы помочь ему.

Используя колеса в качестве опоры, он снова опустился на инвалидное кресло. К счастью, это падение не повредило ему руки, иначе он даже не смог бы попасть на инвалидное кресло.

Получив удар ладони этого старого евнуха, мачете было сильно деформировано. Повернув его несколько раз, он обнаружил, что теперь мачете в основном является металлоломом. Независимо от того, как он пытался выпрямить его, у него все еще были искривления.

Этот старик был просто слишком силен. С такой скоростью он не сможет победить.

Первоначально старый евнух был обеспокоен тем, что у Нин Ченя мог быть какой-то туз в рукаве, но после этого короткого обмена он в основном выяснил силу последнего.

Одно слово, слабый.

Его основа культивирования была хуже, его навыки были низкими, а его опыт не существовал. Единственное, что у него было, это его быстрые рефлексы. К счастью, Нин Чень не знал о мыслях старого евнуха, или он был бы вне себя от гнева.

Все, что он знал, было то, что старый евнух был очень сильным, намного сильнее, чем он.

По правде говоря, оценка, которую они дали друг другу, была явным свидетельством несоответствия в силе. Один из них был новичком на боевом пути, в то время как другой ветеран, как бы вы ни смотрели на это, не было никакого реального сравнения.

Снежная буря бушевала, ветер стал сильнее, и снег глубже. Его видение стало размытым, когда сгустился занавес снега. Эта битва не будет легкой...